

Письмо товарищам из юрской федерации об уходе из политической деятельности

Михаил Бакунин

первая половина октября 1873,
опубликовано 12 октября 1873

Михаил Бакунин
Письмо товарищам из юрской федерации об уходе из
политической деятельности
первая половина октября 1873, опубликовано 12 октября
1873

IISG, Материалы для биографии Бакунина том III

ru.anarchistlibraries.net

Написано в первой половине октября 1873 года, Локарно, Швейцария.

Опубликовано в приложении к №27 «*Bulletin de la Fédération jurassienne*», 12 октября 1873 года, Локль, в тот же день и в той же газете, что и «*Письмо в Journal de Geneve*».

В этом письме Бакунин извещает об отказе от политической деятельности и уходе из собственного Интернационала. Мотивирует он это тем, что сейчас время для действий, для практической организации пролетариата, а он, больной старик, на это не способен, он может лишь заниматься теоретической пропагандой, которая сейчас, по его мнению,

бесполезна. Однако, эта мотивировка скорее ложна, так как отказ от борьбы был политическим маневром, хотя само решение обратится именно по поводу ухода из политики, могло быть мотивировано здоровьем и бесполезностью пропаганды.

Этот политический маневр был нужен, для того, чтобы обрести виллу «Бароната» на границе с Италией, чтобы продолжать тайно направлять революционные силы в этой стране. Сама история с Баронатой закончилась печально: она послужила причиной для ссоры с Кафьеро, в результате которой Бакунин уже не понарошку решил уйти из общественной жизни и уединиться с семьей.

Русский перевод сверен с французским оригиналом. – прим. публикатора.

К Товарищам из юрской Федерации.

Дорогие товарищи,

Я не могу и не имею права уйти из общественной жизни, не обратившись к вам с последним словом благодарности и поддержки.

За четыре с половиной года, что мы знакомы, несмотря на все ухищрения наших общих врагов и гнусные клеветы, которые они выливали на меня, вы сохранили ко мне свое уважение, дружбу и доверие. Вы даже не испугались этого названия «Бакунисты», которое они бросили вам в лицо, предпочитая показать видимость зависимости, чем поступить несправедливо.

1. Держитесь твердо своего принципа большой и широкой народной свободы, без которой равенство и солидарность сами по себе были бы лишь ложью.

2. Всегда организуйте международную, практическую, боевую солидарность трудящихся всех профессий и всех стран и помните, что, будучи бесконечно слабыми как отдельные личности, как изолированные места или как изолированные страны, вы обретете огромную, непреодолимую силу в этом всемирном сообществе.

Прощайте. Ваш брат,

Михаил Бакунин.

Вы понимаете, дорогие товарищи, что все заставляет меня уйти. Живя вдали от вас и от всех, какую пользу я могу принести Интернационалу в целом и юрской Федерации в частности? Ваша великая и прекрасная Ассоциация, теперь вся боевая и вся практичная, не должна страдать ни от синекур, ни от почетных должностей в своих рядах.

Поэтому я ухожу, дорогие товарищи, полный благодарности вам и сочувствия к вашему великому и святому делу – делу человечества. Я буду с братской тревогой следить за всеми вашими шагами и с радостью приветствовать каждый ваш новый триумф.

До самой смерти я буду ваш.

Но прежде чем мы расстанемся, позвольте мне дать вам последний братский совет. Друзья мои, международная реакция, центр которой сегодня находится не в бедной Франции, смешно посвятившей себя Святому Сердцу³, а в Германии, в Берлине, и которая представлена как социализмом господина Маркса, так и дипломатией господина фон Бисмарка; эта реакция, которая ставит своей конечной целью пангерманизацию Европы, угрожает в данный момент поглотить и извратить все. Она объявила смертельную войну Интернационалу, представленному сегодня исключительно автономными и свободными Федерациями. Как и пролетарии всех других стран, хотя и являясь частью еще свободной республики, вы вынуждены с ней бороться, потому что она встала между вами и вашей конечной целью – освобождением пролетариата всего мира.

Борьба, которую вам предстоит вести, будет ужасной. Но не унывайте и знайте, что, несмотря на огромную материальную силу ваших противников, окончательная победа вам обеспечена, если вы будете верно соблюдать два условия:

³ То есть Иисусу.

Впрочем, вы всегда в высшей степени сознавали независимость и полную самостоятельность своих мыслей, своих наклонностей, своих действий; а коварное намерение наших противников было так прозрачно, что вы не могли отнестись к их клеветническим и оскорбительным недомолвкам иначе, как с глубочайшим презрением.

Вы сделали это, и именно потому, что у вас хватило мужества и стойкости, вы сегодня одержали столь полную победу над честолюбивыми интригами Марксистов и в пользу свободы пролетариата и всего будущего Интернационала¹.

При мощной поддержке ваших братьев из Италии, Испании, Франции, Бельгии, Голландии, Англии и Америки вы вернули великую международную Ассоциацию трудящихся на путь, с которого диктаторские попытки господина Маркса едва не сбили ее.

¹ Бакунин имеет в виду попытку всех бакунинских секций Интернационала и всех противников Генерального Совета вообще организоваться в самостоятельное анти-авторитарное Международное Товарищество Рабочих, создать анархистский Интернационал. Дальнейшие его замечания о «вашем конгрессе» касаются конгресса бакунистской части Интернационала, состоявшегося в Женеве с 1 по 6 сентября 1873 года. В том же месяце в Женеве состоялся и конгресс марксистской части Интернационала. Чтобы показать, что анархистская организация является настоящим Интернационалом, Женевский, по счету первый, конгресс анархистов после раскола (конгресс в Сент-Имье, состоявшийся вслед за Гаагским конгрессом, в счет не идет) бакунисты стали именовать шестым съездом Интернационала. Основанием для временного оптимизма Бакунина и его сторонников послужило то, что марксистский конгресс в Женеве оказался совершенно неудачным. «Неудача Женевского конгресса была неизбежна», писал Маркс к Ф. Зорге 27 сентября 1873 года (см. «Письма Маркса, Энгельса и др. к Зорге», изд. «Общественной Пользы», С.-Петербург, 1908, стр. 56). Эта неудача дала повод Бакунину считать победу своего течения полной.

Два Конгресса, которые только что состоялись в Женеве, стали триумфальной, решающей демонстрацией справедливости и в то же время силы вашего дела.

Ваш Конгресс, Конгресс свободы, собрал в своих рядах делегатов всех основных федераций Европы, за исключением Германии; и он громко провозгласил и широко утвердил, или, вернее, подтвердил, автономию и братскую солидарность трудящихся всех стран. Авторитарный или Марксистский Конгресс, состоявший исключительно из Немцев и швейцарских рабочих, которые, похоже, возненавидели свободу, тщетно пытался залатать разбитую и теперь осмеянную диктатуру господина Маркса.

После того как они обрушили множество оскорблений направо и налево, как бы для того, чтобы доказать, что они имеют за собой большинство женеvских и немецких рабочих, они пришли к половинчатому решению, который уже не является той полной властью, о которой мечтал господин Маркс, но тем более не является свободой, и разошлись глубоко разочарованные и недовольные собой и друг другом. Этот Конгресс был похоронами.

Таким образом, ваша победа, победа свободы и Интернационала над авторитарными интригами, является полной. Вчера, когда она еще могла казаться неопределенной, хотя я лично никогда в ней не сомневался, – вчера, говорю я, никому не было позволено покинуть ваши ряды. Но сегодня, когда эта победа стала свершившимся фактом, каждому возвращена свобода действовать в соответствии со своими личными предпочтениями.

И я пользуюсь этой возможностью, дорогие товарищи, чтобы просить вас принять мой выход из юрской Федерации и из Интернационала.

У меня есть много причин для этого. Не думайте, что это в основном из-за личных оскорблений, которыми меня осыпали в последние годы. Я не говорю, что я абсолют-

но нечувствителен к ним; однако я чувствовал бы в себе достаточно сил, чтобы противостоять этому, если бы я думал, что мое дальнейшее участие в вашей работе, в вашей борьбе, может быть полезным для торжества дела пролетариата. Но я так не думаю.

По своему происхождению и личному положению, но не по своим симпатиям и склонностям, я всего лишь буржуа², и как таковой я не могу делать среди вас ничего другого, кроме теоретической пропаганды. Ну, я теперь убежден, что время великих теоретических речей, печатных или устных, прошло. За последние девять лет в Интернационале было разработано больше идей, чем нужно для спасения мира, если бы идеи могли его спасти, и я готов поспорить со всяким, кто бы стал утверждать, что можно изобрести новую.

Время идей прошло, настало время фактов и действий. Сегодня важнее всего организация сил пролетариата. Но эта организация должна быть делом самого пролетариата. Если бы я был молод, я бы вошел в рабочую среду и, разделяя трудовую жизнь своих братьев, также участвовал бы вместе с ними в великой работе по созданию этой настоятельно необходимой организации.

Но ни мой возраст, ни мое здоровье не позволяют мне этого сделать. Напротив, они требуют от меня уединения и покоя. Каждое усилие, каждая поездка становится для меня очень серьезным делом. Морально я еще чувствую себя достаточно сильным, но физически я быстро устаю, я больше не чувствую в себе сил, необходимых для борьбы. Поэтому я могу быть для пролетариата только помехой, а не помощником.

² Бакунин значительную часть своей старости жил в крайне нищете. Только во время истории с виллой Бароната, которая начинается примерно в это время, Бакунин формально становится в глазах швейцарских властей «буржуа».